

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение “Лицей №4”

Учебно-исследовательская работа
”Путь Лермонтова в искусстве”

Учащиеся Филоненко Лев, 8б
Трофимов Дмитрий, 8а

Руководитель Васильева Нина Аркадьевна
Учитель русского языка и литературы

г. Юбилейный, 2014 год

Путь Лермонтова в жизни и искусстве.

1 часть

Выхожу один я на дорогу.
Сквозь туман кремнистый путь блестит.
Ночь тиха, пустыня внемлет богу,
И душа с душою говорит...

Слова стихотворения звучат как молитва. Они о гармонии человека и мира. Был ли Лермонтов религиозным человеком? Как это отразилось в выборе им жизненного пути. Как воплотилось в художественных произведениях – вот вопросы, которые отражены в сознании и творчестве писателя.

Наблюдая за развитием событий в жизни (Московский университет, Юнкерская школа, ссылка на Кавказ, дуэль) поэта, вникая в развитие его поэтической мысли, я узнал, что **христианское отношение к миру отразилось в противоречивой натуре поэта.**

К 1837 году (после написания стихотворения «Смерть поэта») на Лермонтова заводят «дело о непозволительных стихах», он находится под следствием. И именно в это время создает стихи «тюремного цикла» о свободе.

А годом позже напишет и «Думу» как похоронную песнь молодому поколению, выросшему под гнетом власти.

Вместе с этими стихотворениями в творчестве поэта **звучит тема красоты и гармонии человека с миром природы** («Когда волнуется желтеющая нива»), в которой отражаются христианские искания поэта.

Душа поэта просила поддержки и участия, и он находит их в молитве Иоанна Златоуста, которую читает Смирнова – Россет. Позже Лермонтов напишет свою Молитву».

Исследователь творчества Лермонтова Висковатый П.А. упоминает о язвительности и насмешливости Лермонтова, который в светском обществе легко находил себе врагов. И это качество его характера стало причиной последней дуэли между бывшими товарищами по Юнкерской школе М.Лермонтовым и Н.Мартыновым. Ссора была слишком ничтожна, и многие из окружения двух противников не могли предположить, что она закончится дуэлью со смертельным исходом (Очман А.В.) Лермонтов принял вызов на дуэль Мартынова, потому что понимал, что задел самолюбие однополчанина.

Перед дуэлью Лермонтов готов был на перемирие. Но... Поэт выстрелил в воздух.

Сам факт говорит за себя: в Лермонтове преобладающим было желание мира, в Мартынове – ненависть.

В результате исследования жизни и творчества Лермонтова я пришел к убеждению, что Лермонтов – человек с глубоким умом, склонный к отрицанию. Он разочарован в людях своего поколения и скептически относится к ним. Но это чувство не является преобладающим в палитре его чувств.

Поэт не поддается отчаянию и преодолевает уныние. Так стихотворение «Завещание» - утверждение любви к другому человеку:

Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

По отношению к своим врагам Лермонтов проявлял большую терпимость и готовность прощать.

Творчество Лермонтова ценно тем, что оно свидетельствует о преодолении страстей и утверждает гармонию мира природы и человека. Поэзия Лермонтова - слияние духовных исканий поэта с искусством слова.

Детство и юность М.Лермонтова.

Рано потеряв родителей, Лермонтов нашел в бабушке друга, ему одному посвятившего жизнь. По свидетельству близкого лермонтовского знакомого Святослава Афанасьевича Раевского, Е.А.Арсеньева баловала внука как только могла.

Озабоченная воспитанием и образованием внука, Елизавета Алексеевна пригласила в Тарханы несколько учителей. География, история, русская словесность, уроки музыки, французский и немецкий языки – вот круг предметов, которым обучался Лермонтов в своем «домашнем университете».

Проводя в Тарханах детские и отроческие годы, Лермонтов глубоко полюбил красоту русской природы, о которой писал позднее:

И вижу я себя ребенком, и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей...

Здесь, в Тарханах, поэт впервые услышал русскую песню и сказку, былину про Ивана Грозного, правдивые повести о недавно отгремевших сражениях Отечественной войны 1812 года. Все это воплотиться впоследствии в произведения о народной жизни.

Соучеником Лермонтова с осени 1826 года стал его троюродный брат Аким Шан – Гирей, которого Елизавета Алексеевна взяла на воспитание в возрасте семи лет. Лермонтов тепло и с любовью относился к Акиму, их дружеские отношения сохранились на всю жизнь.

С детских лет другом Лермонтова был Алексей Столыпин, сын опального А.А.Столыпина, которого декабристы хотели ввести в члены временного правительства, если им удастся одержать победу.

Московский университет.

Неполные два года М.Ю.Лермонтов проводит в Московском университете, где он собирает кружок своих друзей – единомышленников. В лермонтовский кружок входили Андрей Закревский, Николай Поливанов,

Алексей Лопухин. Лермонтов охотно читал им свои стихи, а слушатели распространяли их без ведома автора по всей Москве.

В марте 1831 года произошла история с профессором Маловым, в которой был замешан и Лермонтов. Друг Лермонтова, Н. Поливанов, писал о том, что Лермонтов «ожидал строгого наказания». Он не мог изменить ситуацию, но отстраниться от столкновений с преподавательским составом мог.

Свидетельством этих тревожных для поэта дней служит стихотворение, написанное им в альбом Поливанова:

Послушай! Вспомни обо мне,
Когда, законом осужденный,
В чужой я буду стороне –
Изгнанник мрачный и презренный...

Здесь особенно отчетливо прозвучали характерные для лермонтовской лирики мотивы осуждения поэта законом, изгнания из родных мест, горькой разлуки с друзьями.

Отношения Лермонтова с университетскими преподавателями обострились, и он подает прошение об увольнении из университета.

В Юнкерской школе.

Лермонтов в письмах к М. Лопухиной и другим московским друзьям уверял их, что очень изменился за истекший год, что у него не осталось ни веры в прекрасное, ни счастливых грез.

Верный его друг Аким Шан – Гирей вносит поправки в то представление, которое хотел создать о себе юнкер Лермонтов в письмах к друзьям: «Нравственно Мишель в школе переменялся не менее, чем физически, следы домашнего воспитания и женского общества исчезли: в то время в школе царствовал дух разгула, кутежа, бамбарашества»

Любовь к книге, серьезные занятия литературой сблизили Лермонтова со Святославом Раевским, дальним родственником Лермонтова.

С.Раевский был на шесть лет старше Лермонтова. В 1827 году он закончил нравственно-политическое отделение Московского университета, а также прослушал лекции на словесном и физико-математическом отделениях. Свои широкие познания он успешно применял в журналистике. Раевский познакомил Лермонтова с А.А.Краевским, редактором журнала «Отечественные записки». На страницах этого журнала впервые были напечатаны почти все произведения Лермонтова, которые он сам считал отдать на суд читателя. В «Отечественных записках» появились знаменитые статьи Белинского о стихотворениях Лермонтова.

Лермонтов был в приятельских отношениях с однокашником по Юнкерской школе Николаем Мартыновым. Первая дуэль неуживчивого по характеру Лермонтова, защищавшегося от оскорбительных высказываний де Баранта о русских обычаях, состоялась. И Лермонтов стрелял вторым, и стрелял вверх.

Отношения Лермонтова к де Баранту дают основания видеть в Лермонтове человека не способного совершить грех смертоубийства.

Последняя любовь М.Ю.Лермонтова.

Последняя любовь Лермонтова Александра Осиповна Смирнова-Россет принадлежала «...к лучшим украшениям петербургского общества по замечательной красоте, пленительной любезности и светлому уму», - вспоминал о ней князь С.Г. Голицын. Она много читала, была лично знакома с Вяземским, Пушкиным, Жуковским, а с М. Лермонтовым у нее сложились отношения более чем дружеские. Воспоминания А.О.Смирновой – Россет открывают Лермонтова в период труднейшего для него времени: после дуэли с Барантом его перевели из гвардейского полка в армейский, который участвовал в ожесточенных боях на Кавказе.хлопоты бабушки и друзей не дали результатов. Лермонтову предстояло вскоре отправиться к месту службы, и именно в это время ему очень хотелось остаться в Петербурге, в

кругу друзей Пушкина. Однако и в этой ситуации он не поддавался унынию и находил время для шутки.

Интересно высказывание А.О.Смирновой- Россет об истории создания стихотворения Лермонтова «В минуту жизни трудную...» «Когда Лермонтов бывал у нас вечерами, я нередко предлагала ему подняться вместе к детям: я почитаю им молитвы на сон грядущий, а потом, вернувшись в гостиную, и мы с ним помолимся – чтоб Господь помог нам в наших планах. Однажды я прочитала вечернюю молитву Иоанна Златоуста, которая произвела на него необычайное впечатление. Начало ее такое: «Господи, не лиши меня небесных Твоих благ. Господи, избавь меня от вечных мук. Господи, умом или помышлением, словом или делом согрешил, прости меня...» Именно об этой молитве и говорит Лермонтов в стихотворении:

В минуту жизни трудную.
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть...

Когда мы первый раз читали ее (вернее, я читала, а он стоял на коленях перед иконою), у него вдруг слезы хлынули градом, залили все лицо...» (Белова Л.А. «Александра и Михаил», с.29).

Обращение Лермонтова к молитве Иоанна Златоуста «в минуту жизни трудную» говорит о желании поддержки и раскаянии в грехах.

А.О.Смирнова -Россет делает попытку объяснить, почему Николай 1 не откликнулся на ее прошение о Лермонтове в 1840 году, хотя всегда проявлял доброту, откликаясь на ее просьбы о судьбах москвичей. Вот что она пишет: « А вот мое заступничество за Лермонтова в 1840 году, после дуэли с Барантом ничуть не помогло. Ныне, умудренная опытом, я думаю, что мое вмешательство даже способствовало ужесточению наказания. Император, узнав о нашей близости, стал опасаться излишней моей откровенности в разговорах с писателем, у которого нет причин хранить дворцовые тайны...» Очевидно, что это опасение императора и заставило его, говоря словами

Смирновой – Россет, выкинуть из своего мира Лермонтова. Таким образом, последняя ссылка на Кавказ становится для Лермонтова реальностью.

О событиях на Кавказе Лермонтов сообщает другу своему Алексею Лопухину в письмах, где описывается с немалой долей юмора подробности «довольно жаркого» сражения при реке Валерик. Жалуясь на отсутствие писем от родных и друзей («ты не можешь вообразить, как тяжела мысль, что друзья нас забывают»), Лермонтов высказывает догадку, что почта не находит его на месте, так как он шатался все время по горам с отрядом». Через месяц он пишет новое письмо Лопухину из крепости Грозной, в которую возвратился с отрядом» после трехнедельной экспедиции в Чечню. Лермонтов делится с Лопухиным своими надеждами на то, что со своим отборным отрядом охотников, воюющих по правилам партизанского отряда, он сможет « удачно действовать», и тогда «авось что –нибудь дадут».

В этой части письма звучит надежда на возможное возвращение в Москву.

Кроме того, поэт начал понимать, что его положение становилось ничуть не лучше, чем у сосланных на Кавказ декабристов.

А Николай 1, отправив его во вторую ссылку на Кавказ, указал командованию действующей армии не давать никаких поблажек и посылать на линию огня. И оно было вынуждено делать это, несмотря на то, что во главе его стояли такие незаурядные люди, как генерал – адъютант П.Х.Граббе или его помощник князь В.С.Голицын, высоко ценившие поэзию Лермонтова, уважавшие его за мужество и честь русского офицера.

Личное участие в походах и сражениях, безупречная храбрость, умная распорядительность – вот качества, проявленные им в сражениях на Кавказе. Поведение Лермонтова на полях сражений определялось глубоко осознанным им чувством воинского долга.

Военная служба не отвечала истинному призванию поэта, он тяготился ею. Об этом свидетельствует письмо А.А.Лопухину, где он обещает своему другу: « Может быть когда-нибудь я засяду у твоего камина и расскажу тебе

долгие труды, ночные схватки, утомительные перестрелки, все картины военной жизни, которых я был свидетелем». С момента отправки этого письма Лермонтов начинает мечтать об отставке и возвращении к мирной жизни.

«Валерик» и «Завещание» - самые проникновенные стихотворения этого периода, передающие душевное состояние в последние годы жизни.

Стихи поражают глубиной философского осмысления жизни, «нагой простотой» языка. Умиравший офицер просит друга передать с Кавказа в Россию ряд поручений. Щемящие душу слова звучат в «Завещании»:

Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж ... Да что? Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

В этих строках – выражение терпимости героя Лермонтова к сложившимся обстоятельствам. И Лермонтов на Кавказе раскрывается как мужественный воин, как патриот, как человек, смиренно принимающий обстоятельства службы на Кавказе.

Последняя дуэль Лермонтова.

За Николаем Мартыновым прочно утвердилась репутация убийцы великого поэта. Если в советское время существовала версия заговора против гения русской словесности, а отставному майору отводилась роль безропотного исполнителя заказного убийства, то сегодня участие власти в трагическом исходе судьбы поручика Тенгинского пехотного полка не берется в расчет серьезными исследователями. Более того, Владимир Захаров в книге «Загадка последней дуэли» (с.71) приходит к выводу, что причины трагического поединка между Мартыновым и Лермонтовым, приведшие к столкновению у подножия Машука в душный июльский вечер 1841 года, ограничены приятельской сферой. Автор в то же время присоединяется к

позиции тех, кто представляет Мартынова человеком исключительного самолюбия, красавца, ищущего успеха у дам и находящего его.

Интерпретация личности Мартынова в современном литературоведении дается в сугубо негативном ключе, его противнику уготована роль хладнокровно устраняемой жертвы. В публикации Михаила Давидова «Дело номер тридцать семь» Лермонтов окружен врагами, мнимыми друзьями, и жребий устранения гордости земли русской пал на Николая Мартынова. Мартынов описан как воплощение зла и демон во плоти.

Единственное неудобство в этой общепринятой концепции – сам Лермонтов, поставленный в очень странное положение: почему его, человека пронизательного, не терпящего фальши, тянуло в продолжение более десяти лет к однокашнику по гвардейской школе. Чем была вызвана неподдельная радость поэта в последний приезд в Пятигорск по поводу присутствия в городе Мартышки? Как можно было длительное время водить за нос умнейшего из русских людей? Таким образом, отрицание искренней приятельской связи с ним, от которой Лермонтов никогда не отгораживался, вряд ли поможет в объективном отношении взаимоотношений между этими людьми.